

18+

В. В. Роженко

НА СТРОКАХ ВЕЧНОСТИ

Собрание сочинений

В. В. Роженко

**На строках вечности.
Собрание сочинений**

«Издательские решения»

Роженко В. В.

На строках вечности. Собрание сочинений / В. В. Роженко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-552524-6

Впервые полное собрание сочинений В. В. Роженко, в которое вошли такие бестселлеры автора, как «История одного поэта», «Антагонизм», «Сказание о Раздорах» и новинки печатных изданий автора — сказка «Владимир» и поэма «Времена года». А также в сборник вошли лучшие стихотворения В. В. Роженко за все времена.

ISBN 978-5-00-552524-6

© Роженко В. В.
© Издательские решения

Содержание

Владимир	6
ВРЕМЕНА ГОДА	22
Зима	22
Весна	24
Лето	26
Осень	28
История одного поэта	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

На строках вечности Собрание сочинений В. В. Роженко

© В. В. Роженко, 2021

ISBN 978-5-0055-2524-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир

Посвящается:

ВЛАДИМИРУ ТИМОФЕЕВИЧУ РОЖЕНКО

Конец.

(13.01.1938г. – 20.06.2007г.)

Гнедой попутно ветру скачет,
Покорно воина везёт;
Вот скоро небеса заплачут,
На всадник рвётся вдаль, вперёд.
Он много дней уже в пути,
Поля, луга – всё позади,
Всё позади, ну а сейчас
Он скачет по глухой степи,
И вот уже не ровен час —
Он чашу встретит впереди...
Давно уж солнце опустилось,
А месяц ясный поднялся,
И тучи чёрные сгустились,
Сквозь них мелькает жёлтый серп,
На тропку всаднику светя,
А тропка, воина ведя
В непроходимые леса,
Должна сомкнуться с той дорогой,
Что в мирный городок ведёт,
А в мирном городке уж ждёт
Его красавица жена,
Которая, со слов волхва,
Должна в ближайшие три дня
Родить сыночка-недотрогу.
На свет сын должен появиться
Всего скорее в эту ночь,
Всаднику надо торопиться,
Если он хочет в дом внедриться,
Своим присутствием помочь.
И нет сомнений в том, что он
Зайти скорее хочет в дом,
Ведь если б было всё иначе,
Не погонял бы он коня,
Как погоняет волк собачку,
Как ветер мачты корабля!

...Мелькают липы и осины,
Мимо проносятся дубы
Огромнейшей величины,

Великолепная картина,
Как будто он правитель мира,
Несётся всадник мимо них;
И ни один из всех гнедых
Не смог бы с ним и поравняться;
Как будто в сказке для глухих —
Не нужно слов здесь никаких!
Но ни один, увы, слепой
Понять не сможет никогда
Насколько эта красота
Безумно превосходней той,
Что он когда-то счёл бы красотой!
Но что за звук в глуши ночной?
«Переломись я сотни раз!
Это же волчий вой!»
– Воскликнул воин, а гнедой
С пол слова понял седока,
Воспринял это как приказ,
И мчался он из лаза в лаз
С тем чувством, что беда близка.
Спасти он всадника хотел
Ценой хоть самого себя...
Судьба коварна – не успел...
И гадкий острый волчий клык
Коню вошёл по самую кость,
И, будто винограда гроздь,
Ноги коня беспомощно сплелись;
И еле слышный звук копыт
Уж в чаще больше не звучал,
И всадника не утешал,
Что вскоре, чуть поторопись,
Увидит он родную близь...
...пожалуй вам не нужно знать
Что было дальше с седоком
И с его спутником конём;
Не трудно будет тут понять,
Что волки более чем сыты
И смирно будут ночевать
Под деревом дуба иль липы...
Давайте лучше-ка узнаем
Как воина того жена
В домишке поживает.
Могло случиться, что она,
Не подождав и до утра,
Ребёночка рождает.
События опережают...

Уснула в спальне Зинаида,
А мать её, нынче бабуля,

Следит, чтобы уснул сынуля,
И очень сильно взволновалась,
Хотя не подаёт и вида;
За воина она боялась...
Сразила ли его чья сила?
Всю ночь к крыльцу она от люли
Как сумасшедшая металась;
Ждала отца она с надеждой,
В ночную вглядываясь мглу,
И каждый раз, всё безуспешней,
Она взирала на луну...
И вот восток порозовел,
Петух давно уже пропел...
Сынуля принялся кричать —
Свою мамашу подзывать.
Бабуля, перестав ворчать,
Пришла тихонько к Зинаиде:
«Дочуля, утро на дворе,
Вставать сынок велит тебе!»
Но Зинаида в бледном виде
Не торопилась отвечать...
«Дочуля, будя тебе спать!»
Молчанье долго продолжалось,
Но лишь потом, полдня спустя,
Бабуля всё же догадалась,
После чего с ума сорвалась —
Её дочуля умерла!
Но как же быть ей? Что же делать?
Осталась бабушка одна!
А на дворе уже весна!..
Устав рыдать, по дому бегать,
Бабуля села на скамью —
Оплакивать свою судьбу...
В соседней комнате сынуля
Надрывно плачет и кричит,
Уставшей старенькой бабуле
За ним ухаживать велит.
И бабка, позабыв о муке,
Пошла ухаживать за внуком...
Но долго думала старушка —
Какое имя внуку дать?
Ведь имя, словно выстрел пушки,
Должно безудержно звучать
И каждый раз напоминать
О человеке, что впервые
Достоился себя так звать!
Дано было бабуле знать
Безумно множество имён.
И в её мыслях, как гнедые,

Прозвища начали скакать:
Илья, Арсентий, Вячеслав,
Добрыня, Павел, и Семён...
Но что-то свыше подсказав,
Дало бабуле вдруг понять,
Что будет внук её умён,
И добр, справедлив, силен;
И твёрдо бабка тут решила
Владимиром внучка назвать.
...Ребёнок рос не по-годам;
Учился числам букварям,
И старенькой своей бабуле
Всегда в хозяйстве помогал.
Сначала корм он курам сыпал,
И тесто под пирог месил,
Со временем и коромысло
Ему таскать хватило сил;
Дрова колот и печь топил;
И каждый день он выводил
Корову на поля-луга;
А коль пришла во двор зима,
Запасено было всегда
Корове сено – не беда!
Бабуля с внуком со своим
Пропасть уж точно не могла!
Владимир был неумолим!
И с каждым днём всё больше сил
В любимом внуке просыпалось,
Бабуля сильно удивлялась:
«Неуж-то вправду, что Владимир
Стал словно богатырь всесилен?»
Но, в силу юности своей,
Он сам ещё не внял вещей,
Что вскоре после юных дней
Он даже и богатырей,
Лишь Именем своим простым,
Станет во много раз сильнее...

И много лет прошло и зим,
Бабка состарилась совсем
И вскоре Вова у могилы,
Бог мой, печальная картина,
Прощался с нею навсегда —
Что делать – такова судьба! —
Но было и других проблем,
Конечно, не сравнимых с этой,
У Вовы много. И с рассветом
Он, меньше думая об этом,
Принялся дома хлопотать —

Ведь надо ж как-то выживать!
...Со временем, в житье – бытье,
Владимир начал понимать —
Его неласковой судьбе
Пришло на ум ему придать
Таких сил, что ему не сложно
По двадцать пять пудов таскать
И древо с корнем вырывать!
Казалось, просто невозможно
Такие трюки вытворять!
Володя думал: " Это что же,
Мне силу даровал мой Боже?!
Теперь я будто стал похожим
На славного богатыря?»
Однако, брали своей ложью
Владимира сомненья тоже;
Но лишь, всё небо осветя,
Проснётся алая заря,
Владимир, в быт весь уйдя,
Свои все думы забывает
И голову не забывает
Раздумьями о всякой силе;
Не верил в сказки он и в были.

...И мирно в городке жилось;
Но, как обычно то бывает,
Беда внезапно наступает...
Крестьянам нелогко пришлось.
Одною тихой тёмной ночью
Увидеть довелось воочи
Дворовым бестолковым псам,
Сноравшим ночью по дворам,
Поганых татей целый полк!
Ворвавшись с боем в городок,
Татары стали жечь избышки;
Громили всё кругом, ломали,
Терзали девок, убивали...
Кричали, плакали старушки,
А хлопцы топоры хватали...
Стрелы безудержно летали,
Свистели сабли, факела
Жгли избы, чтобы сжечь до тла.
Владимир поздно спохватился,
Помедлил в руки взять топор,
И тать со злобою вломился
В крестьянский беззащитный двор.
Стрела в огне в избу воткнулась
И пламя во дворе проснулось;
Лишь вспышка – и весь двор в огне!

Татарина коварный глаз
Поймал Володю в стороне;
Стрела, стрела – Володя в лаз,
И, что есть духу, прямо в лес,
Рванул наперекор судьбе,
Будто за ним несётся бес.

...Мелькают липы и осины,
Мимо проносятся дубы
Огромнейшей величины,
С виду – ужасная картина;
Всё сзади пламя охватило,
И та неведомая сила
Владимира тянула в тьму;
И всё мерещилось ему
На обезумевшем уме:
Татарин с саблею в руке
Несётся злобный, весь в огне;
И замела всё в голове
Одна лишь мысль, словно стужа:
«За мной погоня! Я им нужен!
Бежать! Спасаться надо мне!»
То на яву или во сне?
Он знать не мог наверняка.
Он знал одно: его изба,
И двор, и скот сгорят до тла!
Там оставаться ни к чему,
И биться не за что уж было,
Тем более, что татей силы
Во много раз превосходили!
А он один. И быть ему
Всегда по-жизни одному...
Так думал он, свой чуя крах—
Так властвует душою страх!

Он нёсся, голову сломя,
Чрез каждый шаг смотря назад,
Под ноги даже не глядя;
Бежал вслепую, наугад.
Так длилось б долго, если б вдруг
Володю не настиг недуг:
О что-то твёрдое споткнувшись
И звон доспехов услышав,
Он полетел вперёд, уткнувшись
Лбом в землю; тут же ужаснувшись,
Вскочил с земли напопыхах,
Назад с тревогой обернувшись,
Он с удивленьем обнаружил,
Что тихо всё здесь, и в лесах

Кроме него нет ни души.
И пыл угас, исчез и страх...
А он-то думал – подлый тать,
Пращой вдруг сбивший с ног его,
С гнедого спрыгнул, и мечом
Безжалостно взмахнув своим,
Вечный покой хотел придать
Его душе, плоть раздвоив...
Настолько был обманчив звук,
Который услышал беглец,
Что участился сердца стук
И он почуял свой конец;
Но нет, всего лишь он споткнулся
О груды ржавых железяк.
И тут Владимир содрогнулся
(Другой подумал бы – пустяк),
Скелет в доспехах увидав:
На нём был шлем и меч в руке,
А вот, совсем невдалеке,
Лошади кости на земле...
Меч у покойника забрав
(Вдруг пригодиться он в житье),
Решил он их похоронить —
Их души в небо отпустить...

Ах, если бы он только знал,
Что много лет тому назад
Здесь всадник на гнедом скакал,
К своей любимой торопясь;
Но волчьей стаи злобный взгляд
Его поймал и наповал
Его сразил, с землёй сравнял;
Ну а жена, Богам молясь,
Его так и не дождалась...

Последнюю земельки горсть
На ту могилу положив,
Владимир, камень прикатив,
Нашёл в кармане старый гвоздь
И нацарапал им слова:
*«Здесь с миром воин хорониться,
Он много жизней оберёт,
Но от судьбы оборониться
Он вопреки всему не смог...
И смерть такая пусть всегда
Не будет воинам чужда!»*
Владимир низко поклонился
И вдаль по-лесу удалился...

С рассветом выбрался беглец
В огромные поля-луга,
Глухой здесь чаще был конец.
Виднелась впереди дуга
Сияющего горизонта.
Эти великие поля
Не обхватить было и взором.
Задумался Владимир тут:
Как быть? Куда идти? Что делать?
Сможет ли кто ему поведать
Где отыскать ему приют?
Но от судьбы устал он бегать,
И слово дал себе о том,
Что прямо здесь построит дом.
...В тот день впервые сила духа
В нём мощь свою всю проявила,
И меч его рука схватила,
Деревья принялась рубить;
Без зренья, памяти, и слуха
Владимиру – вот так стремленье! —
За два часа далось свалить,
Все корни, ветки обрубить,
И заготовить так полений,
Что тут не то, что на избу,
И на усадьбу бы хватило!
Вот это мощь! Вот это сила!
Другому бы не в моготу
И самым острым колуном
Срубить хотя бы пять дубов,
А он орудовал – мечом!
...И был к утру уже готов
Володе крепкий новый дом.

И начал жить да поживать
Владимир на лесном отшибе.
В поле безудержно гулять,
Зарю встречать и провожать,
Дивясь прекраснейшей картине;
Поля без устали пахать —
Хозяйство с нова начинать;
Скоро холодная пора —
Старушка Марена-Зима —
Припасы надо запасать
И в погреб с миром убирать...

...За всей работой повседневной
Владимир как-то повстречал
Вооружённого солдата

В один из вечеров осенних,
Когда пшеницу пожинал.
На нём была стальная лата,
Мешок заплечный, шлем в руках,
С ремня его свисали ножны...
Увидел Вова боль в глазах...
Куда он шёл? Ответить сложно...
Володе стало интересно:
Всё тихо – одинокий воин
В огромнейшем пустынном поле —
Это всё просто неуместно!
Он подошёл и, поклонившись,
Спросил у воина: " Любезный,
Куда же путь ты держишь свой?
Неуж-то города, взбесившись,
Вдруг потеряли свой покой?
И если так, то почему же
Совсем один ты здесь идёшь?
Где все войска, что князям служат?
Понять мне это невтерпёж!»
Ответил воин: " Эх, крестьянин!
По сторону другую леса
(И как тебе то неизвестно!)
Буянит подлый враг – татарин!
Ты не горюй – войска огромны,
Но аккуратны мы и скромны —
На много вёрст мы растянулись,
Чтобы врага врасплох застать!
Да только вот беда одна:
Дорога долга, тяжела,
Силёнки все мои подздулись,
Глаза мои почти сомкнулись —
Пустил бы переночевать...
Не буду лихом поминать!»
«В чём же беда? Входи, любезный!
Почётным гостем будешь здесь ты!»
– Сказал Владимир сквозь поклон
И пригласил его в свой дом.

Наутро воин торопился
И сквозь глушь леса удалился,
Пообещав от всей души
Владимира вознаградить...
Но случай этот повторился:
Вновь воин на своём пути
Встретил крестьянскую избу
И попросил он приютить
Его, крестьянин согласился...
И длилось так седмицы две —

В соседний город на войну
Шли воины по-одному,
Искавши вечером приют
Пред тем как окунуться мглу
Лесной глуши непроходимой,
Вдруг натыкались на избу,
И ночь в уюте и тепле,
В крестьянской щедрой доброте
Они спокойно проводили;
А по-утру в бой уходили,
Держа свой путь через леса,
Рубить и колотить врага...

Всю осень Вова хлопотал:
Избу свою он утеплял;
И для печи из валунов
Запас добротный крепких дров,
Нельзя иначе, был готов;
И урожай довольно скромный
Он кропотливо собирал;
Грибы солил, мариновал;
Работы – список многотомный —
Ему было – не занимать!
Но всё, что нужно в жизни знать,
Чтоб в мире нашем выживать,
Владимир превосходно знал;
Он безупречно жизнь внимал!
Он к цели шёл! Он не мечтал!

Лишь только холода настали,
С деревьев листья все опали;
Владимир, вдруг, в глуши лесной
Услышал как-то голоса,
И три здоровых мужика,
Три воина – весельчака,
Три ратника – богатыря
Из леса вышли на поля,
Остановясь перед избой.
Всё время на избу глядя,
Один другому говорил:
«Если бы хлопец этот дивный
Тогда меня бы не пустил
К себе в избу набраться сил,
То тать поганый тот, противный
Меня б первее всех свалил!»
Второй, смеясь сквозь слёзы, молвил:
«Если б не добрый тот крестьянин,
Что в дом впустил, и накормил,
И силу духа во мне поднял,

То столько крови бы я пролил
От страха и от малых сил...
Отнюдь! Лишь гадкий враг-татарин
Моего острого клинка
Со всею щедростью вкусил!
А я и даже синяка
Ни одного не получил!»
А третий с горькою улыбкой,
Вздыхнув, сказал друзьям:” А я
Не смог и глушь преодолеть бы —
Таков был сил моих убыток.
Загнулся б я в этих лесах,
И не участвуя в боях,
Если б не этот благодетель,
Чья сила в доброте таится!
Он дал мне дух перевести
В уюте скромном у печи,
Наестся досыта, напиться,
Глаза сомкнуть, в сон углубиться.
Я по-утру словно воскрес!
Не страшен стал мне даже бес!
В припрыжку шёл я через лес!»
Владимир, слушая их речи,
Вышел из-за угла избы;
И тут же хором мужики
Воскликнули: «А вот и он!
Здав будь, любезный! Добрый вечер!
Мы очень рады этой встрече!»
Отвесив им в ответ поклон,
Владимир пригласил их в дом.
На лавки за накрытый стол
Уселись хлопцы вчетвером
И началась у них беседа:
«Судя по вашему веселью,
Татям досталось погребеньё,
А нашим молодцам – победа?»
– Спросил Владимир у гостей.
Один из ратников ответил:
«То верно, друг мой, ты заметил!
Но всё ж без доброты твоей,
Отзывчивости, пониманья,
Любезности и состраданья,
Никто б и меч поднять не смог —
Наш путь был труден и жесток,
Как горизонт он был далёк!
Дойдя до сюда, каждый воин
Иссохся, сдулся, изнемог —
Ты рати русской всей помог!»
«То ладно, но похвал не стоит...

Лучше поведайте: вы троя
Куда путь держите теперь?»
– Владимир воинов спросил.
Один уныло пробубнил:
«Нет городов у нас родных,
Нет жён у нас, и нет детей,
Нет братьев, нет и матерей,
Да мужики мы из простых!
Ничто нас не зовёт обратно.
Эти места нам любви стали;
Пожалуй, тут бы мы остались!»
«Вот так дела! Ну что же! Ладно!
Построим рядом три избы
И вместе будем ждать зимы!»
– Сказал Владимир, как отрезал;
И за седмицу мужики
Ещё три дома сколотили...
Но кто же знал и кто же ведал,
Что ратники другие тоже
Мимо Владимира избы
Обратным ходом проходили;
И каждый думал, что не гоже
Владимира не навестить,
Его не поблагодарить.
С поклоном в гости заходили —
Владимира благодарили;
Ну а кого края родные
К себе не звали, не манили —
Те оставались на отшибе
И с мужиками остальными
Себе избушки колотили...

И не успел ещё снежок
Покрыть все степи и поля
Хотя бы на один вершок,
И не успели холода
Набраться полных лютых сил,
А возле леса, на отшибе,
Деревня целая была!
И добрый честный люд там жил!

...И много лет прошло и зим;
Деревню эту полюбили,
И из соседнего селенья
Всё время в гости приходили.
Но хлопцы тоже это время
С умом в деревне проводили:
Харчевню там соорудили,
Большую баню сколотили,

Рынок поставили, часовню,
И постоянный двор огромный...

И тихой поступью времена
В дальнюю вечность уходили.
Состарился совсем Владимир
И братьям перед самой смертью
Сказал: "Друзья мои, поверьте:
Силён не тот, чей меч острее,
А тот, чья душенька светлее!"
Со всеми почестями он
Был рядом с камнем погребён —
Село расширилось, и лес
Был вырублен до этих мест,
Где много лет назад беглец
Всадника кости хоронил.
Владимир сам о том забыл...
Тот камень отыскал жилец,
Чей дом неподалёку был;
Он бережно валун отмыл
И всем соседям показал.
И с удивленьем посельчане
На камне надпись прочитали,
Что сам Владимир начертал,
Даже не ведая о том,
Что всадник был его отцом:
*«Здесь с миром воин хорониться,
Он много жизней оберёт,
Но от судьбы оборониться
Он вопреки всему не смог...
И смерть такая пусть всегда
Не будет воинам чужда!»*
Владимира похоронить
Под тем заветным валуном
Собралось целое село —
Вокруге каждый знал его.
И хоть он был богатырём,
Не силою он был силён —
За это каждый был влюблён
В него, как в своего отца,
С душою доброй мудреца...

Село росло, и очень вскоре
Там город светлый был построен.
И жили там в ладу и с миром,
И звали город тот . *ВЛАДИМИР*

ВРЕМЕНА ГОДА

Зима

В спокойствии своём вальяжном,
В уверенном стремлении важном,
Алые блики отражая
Мерцаньем радужных цветов,
С небес спускаются брильянты.
И усыпают пеленою,
Слепящей очи белизною,
Пленящей душу красотой,
Все тверди в снежный свой покров
Манящий, сказочно нарядный!
Лесной чертог на горизонте,
Придавшись новой, снежной моде,
Стал зеркалом, как по-природе,
И отражает весь отшиб
До самых малых крох прелестных:
Былую резвую беглянку,
Что вдаль стремилась без оглядки,
Нынче покрытую укладкой,
И будто бы под нею спит...
В узорах расписаны, чудесных,
Её покров, как в хохломе,
Что даже рыбки в синеве
Дивятся снежной красоте!
Будто ковровая дорожка
Вдаль стелется речушка та!
И нежно пашню усыпает
Снежок, как будто бы желая
Совсем другого урожая —
Своих семян плеснёт немножко,
И в поле вырастут Снега!
Но пугало с ведром на тыкве
К такой погоде не привыкло.
В зеркальный лес оно уныло
Глядит с тоскою на себя,
На хмурый свой и мрачный вид;
Не по-душе ему зима —
Метели, вьюги, холода,
И красок нет – лишь белизна!..
Оно ждёт летнего тепла,
И в ожидании грустит...
И на лугу снежок буянит:
Кружится, на ветру взлетая,

И пляшет, весело играя!
И отражает лес зеркальный
Великий и могучий Клён;
Задумчивый, в молчаньи полном,
Стоит богатырю подобно,
Душой и Разумом, свободно
Средь мудрых мыслей он витает,
И грезит: будто среди волн
Объят он снежной белизной.
А волны этой пеленой
Клён, словно шапкой меховой,
Покрыли, дабы мудрость мыслей
Не потеряла свой покой...
...Дорогу чаще отражает,
По ней лошадка ковыляет
И за собою сани тянет,
На них – старик ворчит и злится,
Бранясь со снежною пургой.
Лошадку вьюга ослепила,
Заворожила, заманила;
И нет желанья у кобылы
Уйти из сказочного сна,
Оставив снежные лучи!..
Избушка вся в снегу стоит,
В конце тускло свет горит —
Снежинки резво веселит.
Из дымохода теплота
Дымком уходит от печи...
И древо вишня сладко спит;
И сны весенней красоты
Она со вдохновеньем бдит —
Ей снятся алые цветы
И сочно сладкие плоды...
Кудесница Зима царит —
Сердца морозом пламенит!

Весна

Бегут весёлые ребята!
Бегут, несутся без оглядки!
И снежный сон вальяжный сладкий
В игре лучей неумолимых
Вдруг пробудился синевой!
Смеются радостным журчаньем,
Друг друга резво нагоняя!
И речка – матушка родная —
Зовёт ребят своих родимых,
Чтоб вдаль умчаться всей семьёй!
И пробегают ребяташки
Под молодой девицей вишней;
Лазурной свежести напившись,
Проснулась дева ото сна
И стала заплетать косички.
От грёз блаженных пробудившись,
И в новой юности родившись,
Набравшись сил и распрямившись,
Зардела молодо она!
...Запели вдохновенно птички!
Порхая рядышком с избушкой,
Зовут хозяина наружу,
Щебеча род оконцем дружно!
И словно молвят озорницы,
Что вьюга злая вдаль умчала!..
Через дорогу рьяно скачат
Ребята, прыгая по-кочкам;
По-ней – телегой правит возчик
И злобно на ребят бранится —
Лошадка в жижи утопала!
Но лошадь – нежно упоилась
И, наслаждаясь, провалилась,
Самозабвенно углубилась
В веселье милое ручья,
И радовалась вместе с ним!..
Под Клёном, мудростью питая,
Ребята смело пробегают;
От грёз великих пробуждая
Могучего богатыря,
Восторгом делятся своим!
Клён, вещице расправив ветви,
Гостей пустил к себе любезно;
Обжившись скворушки запели,
И с новой силой вдохновили
На думы дней грядущих Клён!

...И на лугу в траве ребятки,
Как будто бы играя в прятки,
Бегут безудержно с украдкой!..
И пашню всю избороздили —
Поток их, словно плуг, силён!..
Там пугало с ведром на тыкве
На шалунов глядит с улыбкой.
В томленьи ожидания пылком
Оно почуяло, что скоро
Настанет летняя пора —
И долгожданное тепло
Палитры радужных цветов
Воспламенит его нутро,
Раскрасив красочным узором!..
Со всей округе детвора
В неумолимом торжестве,
Сверкая в солнечном луче,
К любимой матушке-реке
Сбегаются, и воедино
Сливаются одной волной!
Рыбёшки, прыгая под нею,
Плывут дорогою своею —
Сквозь лес густой в весенней трели,
Что зеленеет горделиво!..
Благоухает здесь Весной —
Зелёной девой молодой,
Что всех чарует красотой
И вдохновляет синевою!

Лето

Луч ясный ярит с небосвода
Неудержимо, властно, гордо!
Воспламеняется природа
И тонет в знойном торжестве,
Пылая плотью и душою!
И воссиял отшиб подвластно
Лучу, разящему всестрасно
Своим горением прекрасным,
И жизнь там, тлея в забытье,
Искрится прежней красотой!..
Луч вторгся сквозь лесной покров,
И, будто древний храм Богов,
Лес озарён до самых крох —
Злато-зелёная светлится
В свяченьи сказочном блестит!..
И со своим стремленьем прежним,
В своём манящем духе свежем,
Лучом объята в ласке нежной,
Река, девица-озарница —
Сверкая, гордо вдаль бежит!
Теченья воли поддаваясь,
Плывут рыбёшки там, плескаясь!
На дно всё чаще углубляясь,
Они скрываются в пучине
От зноя ярого луча!..
А луч и луг объял просторный.
На нём цветы стоят безмолвно,
И каждый, в образе притворном,
Друг другу палятся гордыней
И красотой лепестка!..
Корова с беззаботным видом
Там жнёт траву неторопливо,
Хвостом отмахиваясь смирно
От ненасытной мошкеры,
Что всё стрекочет и жужжит...
И на лугу стоящий Клён,
Могучим, как он сам лучом,
Будто бы златом обрамлён —
Пронзает луч до глубины
И Клёну душу пламенит!
И осенило Мудреца!
Душевной силою луча
В нём мудрость мыслей родила
Ту долгожданную идею,
Что он искал в плеяде дум!

Зазеленела поле-пашня!
И так безудержно, бесстрашно
К лучу восходят травы важно —
Вороньей стаи ассамблеи
Их не пугает грозный шум!
Ведь охраняет их бессменный
С ведром на тыкве стражник верный!
И долгожданно вдохновенный
Луч солнца радует его
И раззадоривает резво!..
И на дорогу луч ложится,
По-ней повозка вдаль стремится
Со стариком, что люто злится:
Лучом он наглым ослеплён,
И лошадь гонится нетрезво!
Лошадка – скочет и ликует!
Её луч солнечный чарует,
Пьянит, и сказочно колдуя,
Уносит лошадь в забытьё!
Она с лучшим вдвоём смеётся!
И озаряет, покоривши,
Луч гордый – маленький домишко
И рядом с ним – девицу вишню;
В сиянье ягодки на ней —
Как будто маленькие солнца!..
Во власти – летний знойный луч!
Он горд, безудержен, могуч!
Ликует луч, и вместе с ним
Отшиб лесной неумолим!

Осень

С тоскою, грустью, и печалью,
В унынии, скорби, и страдании
Плывут, с природою в прощанье,
В прохладе пасмурной ветра;
И плачут небеса забвенно...
Покрыто небо серебром,
И слёзы, будто бы дождём,
Всё проливаясь, тянут в сон;
В оттенки златого огня
Природу красят вдохновенно!
Лесной чертог воспламенился
И цветом солнца заискрился,
И в вальс безудержный пустился...
Прощальным танцем на ветру
Он над отшибом пролетает:
Над внешней, девой молодой,
Даруя сказочный покой;
Влекомый грустью и тоской,
Лес юной девы красоту
С собой в скитанья забирает...
И домик лес покрыл печалью,
Будто бы тёмною вуалью,
И те былые очертанья
Покрылись цветом золотым
В тонах уныло-тёмно-серых...
Тянущуюся вдаль дорогу
Лес покрывает позолотой,
Но слёзы скорби с небосвода
Смывают этот златый грим,
В чертах её оставив скверных.
И по-дороге неизменно
Повозку лошадь тянет верно,
И так же – с бранью незабвенной —
Ворчит, ругается старик,
На дождь и листья обозлясь.
Лошадка слёзы не ругала,
В тоску прощанья не впадала,
И, нежась в злате, понимала:
Любое время – это блик;
Уйдёт в тени, придёт – искрясь!..
Велико увядает Клён,
И думы мудрые его
Горят рубиновым огнём;
И тянет в сон богатыря
Слеза отчаянного горя;

И сострадает Клён могучий
В прощаньи пламенном, плакучем;
И разум ясный, вездесущий
С ветвей он искрами огня
С летящем лесом шлёт по-воле...
Над лугом шумно лес порхает
И золотом нежно застилает;
Слезами небо заливает
Багрово-грустные ковры,
Смывая пламенные краски...
И пролетает лес над полем,
Там урожай поспел пристойный;
С ведром на тыкве стражник стойкий
Ворон гоняет видом злым;
Он в службу углубился страстно!
И на душе его отвага:
Дождался наконец он врага;
И даже лес летящий золотом,
Тоску на пугало не сможет
Своим прощаньем навести...
И, опускаясь, искры леса
Ложатся на воду завесой.
Покров из позолоты тесный
Река уносит осторожно
Теченьем тихим синевы.
И утекают с ними в дали
Все грусти, скорби, и печали.
И осень золотая царица
В огне печали и тоски,
Отчаянно испепелится,
Когда на волнах той девицы
Вдаль утекут все лепестки...

* * *

* * *

*Все времена собой различны,
Все вдохновенны, мелодичны!
Лишь обитатель всех времён
Однообразьем обречён!..*

* * *

23 июня 2018 года.

История одного поэта

Он жил тоскливо, скучно, мрачно,
С душой туманной и невзрачной,
Быть может, сам в себе порой
Он, словно в пропасти, терялся.
Бездумно жил, забот не знал;
И примитивной и простой
Себя судьбой обременял.
Всё в грёзах мнимых он летал;
Он цели в жизни не искал,
На произвол себя отдал
Нелепых призрачных идей...
Унылая рутина жизни!
Полна печали и тоски...
Сидеть за дверью – вроде низко,
Но, выйдя – некуда идти...
И в поисках того пути,
Который от него так близко,
Он спотыкался, сделав шаг;
Упав, лежал лицом в грязи;
Не думая рывком вставать,
Он поворачивал назад;
Смирялся с участью своей,
Себе стараясь ложь внушать,
И каждый день себя корил:
«И что ж без дела я сижу?
Куда я взор свой навожу?
Эх! Хоть бы я скорей сменил,
Ушёл в другую колею!
Да вот... Работа – дом – работа...
Как же исправить я смогу
Свою злосчастную судьбу!
Одна в моём оркестре нота!
В рутине этой утону!..
Мне счастья в жизни не видать!
Блаженных дней не вспыхнет свет!
Да что там свет! Надежды нет
Хоть искру счастья увидеть...»
Действительно, он жил обычно.
Сейчас для всех так жить привычно,
И все винят свою судьбу —
Кому-то ж надо дать вину!
Ведь нету силы, нету мочи;
Хоть даже это нужно очень,
Но – подождёт, не так уж срочно —
Ведь у меня важней заботы!

Несчастный я! Тону в рутине!
А мне бы жить как на картине —
Но нет! Работа – дом – работа!
Уж как тут новый путь начать! —
На жизнь горазды все пенять!
И все привыкли забывать —
Они лишь властны выбирать!
...И он той правды не внимал!
Он плохо дух свой воспитал,
И потому не рад был дням,
В которых был повинен сам...
Однако, существует сила,
Способная по-волшебству
Сломить даже саму «Судьбу»!
Она сильнее всех уныний,
Сильнее мудростей любых,
Сильнее истин роковых,
Сильнее Разума святыни —
Любовь всех сил мощнее в мире!
Палитры красок вдохновенных
В душе блаженство воскресят;
И очаруют незабвенно
И властно дух воспламят!
В любовных страстях заточат,
Взорвут чуть тлеющую душу,
И Разум буйствующий сглушат,
Нутро волшебю вдохновят!
За все века никто не смог
Препятствовать любовной власти,
Остановить порывы страсти
Души, влекущие в полёт
На счастья светлый небосвод!..
А он потерян средь печали,
Среди своих же рук деяний,
Средь неудач и лже-страданий,
Гнетущих дух воспоминаний...
Быть может краше б и не стали
Терзающие душу дни,
В которых он винил судьбу,
Однако, как по-волшебству,
Попал он в плен святой любви!
И искры знойной красоты
Вдруг вспыхнули в его душе,
И вознесли всего в огне
На небосвод его мечты!..
И он, почуяв вдохновенье,
В душе волшебное уменье,
Вдруг принялся хвалить судьбу —
За милосердьe, доброту,

За дар в ответ на все мольбы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.